

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ТОЛКОВ И СОГЛАСИЙ ЗАБАЙКАЛЬЯ В АРХИВАХ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

*Работа представлена отделом рукописей ксилографов
Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН.
Научный руководитель – доктор исторических наук, доцент С. В. Бураева*

Изучение старообрядчества Забайкалья ведется по многим направлениям, но тема истории толков и согласий до сих пор мало изучена. Обширной источниковой базой для исследования этой темы являются материалы архивов Байкальского региона. Анализ уже исследованных и не привлеченных до сих пор архивных фондов иллюстрирует широкие возможности для работы исследователей.

Ключевые слова: старообрядчество, Забайкалье, письменные источники.

E. Smetanina

DOCUMENTS ON THE HISTORY OF OLD BELIEVER'S TRENDS AND PERSUASIONS IN TRANSBAIKALIA IN THE ARCHIVES OF THE BAIKAL REGION

Old Believers of Transbaikalia are studied in many aspects, but the history of trends and persuasions received little attention so far. The archives of the Baikal region provide extensive sources for research studies.

Key words: Old Believers, Transbaikalia, written sources.

Изучение старообрядчества Забайкалья как феномена культуры и истории ведется исследователями разных областей исторической науки. Однако до сих пор некоторые

темы остаются не затронутыми, а научный оборот введен далеко не весь перечень архивных документов, содержащих сведения о старообрядчестве региона. Одной из таких тем

является история старообрядческих толков, их история и бытование в Забайкалье. В своей статье мы делаем попытку проанализировать источниковую базу указанной темы.

Если рассмотреть имеющиеся работы в хронологическом порядке появления публикаций, то одной из первых и значительных в этом ряду стоит монография В. П. Мотицкого «Старообрядчество Забайкалья. Прошлое и настоящее» [14]. В этой работе использованы материалы Государственно архива Иркутской области (ГАИО), Государственного архива Читинской области (ГАЧО, ныне – Государственный архив Забайкальского края – ГАЗК), Центрального Государственного архива Бурятской АССР (ЦГА БурАССР, ныне – Национальный архив Республики Бурятия – НАРБ). По материалам фондов ГАИО приведены данные: о количестве «польских староверов» и годах прибытия наиболее крупных партий [12], об учреждении «противораскольничьей миссии» по инициативе Иркутского архиепископа Нила и количественном преобладании приверженцев поповского направления [8], о тщетности попыток православных священников обратить староверов в православие и единоверие [11], о возмущениях старообрядцев при попытках властей закрыть часовни и арестовать беглых священников [10].

В ГАЧО В. П. Мотицким была обнаружена докладная записка миссионера Забайкальской епархии Сергея Знаменского, в которой последний излагает свой взгляд на возникновение и распространение старообрядческих толков среди населения Забайкалья [13].

В ЦГАБурАССР В. П. Мотицкий обнаружил материалы, касающиеся распада беспоповского направления в Бурятии и образования консервативного и реакционного направления «темноверцев» [28].

Следует отметить, что в указанной монографии сведения о толках «перемазанцев», «самочинцев», «общинников», «необщинников» и «светловерцев» приведены автором без указания источника информации, а некоторые фрагменты текста совпадают с текстом рукописи Элиасова, которая хранится в Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН [27].

Интересные материалы по истории старообрядчества были собраны М. М. Шмулевичем [31]. Несмотря на небольшой объем двух очерков, изученных нами, «Небытие у исповеди» и «Старообрядцы в борьбе против единоверия», автор опирается на обширный круг архивных источников НАРБ, ГАИО, Российского Государственного исторического архива (РГИА).

М. М. Шмулевичем в материалах НАРБ [16] были найдены и опубликованы документы о стремлении официальных и церковных властей приобщить забайкальских старообрядцев к ежегодным исповедям с 7-летнего возраста и упорном сопротивлении последних.

Несомненно, наиболее значительный вклад в изучение старообрядчества Забайкалья внес Ф. Ф. Болонев. Им изучено множество архивных материалов, введены в научный оборот многие документы, опубликованы десятки статей и монографий.

В монографии «Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв.» [2] автор неоднократно обращается к архивным материалам Центрального Государственно Архива Древних актов (ЦГАДА), РГИА, ГАИО, ГАЗК, НАРБ.

Материалы о переселении старообрядцев в Сибирь были найдены исследователем в фонде 474 ЦГАДА [29]. Описывая украинно-белорусские элементы в народной культуре семейских Забайкалья, кроме опубликованных исследований автор опирается на материалы ГАИО, фонд 50 [7]. По материалам НАРБ приведены данные о переселении семейских на Амур и в Приамурье [19], и на территорию современного Забайкальского края [15], а также сведения о числе рождений, смертей и браков в Тарбагатайской, Куйтунской, Куналейской и Ключевской волостях за 1907–1909 гг. [18]. Сведения о народной медицине и поиске и аресте беглых попов автор обнаружил в фондах ГАИО [5]. Здесь же были обнаружены материалы о беглых попах у старообрядцев, о постройке церквей, исполнении треб [6].

С. В. Васильева защитила диссертацию «Старообрядчество Западного Забайкалья и вероисповедная политика государства (XVII – начало XX в.)» [4]. Предметом исследования была определена эволюция отношения правительства к старообрядцам, формы и способы

воздействия государственной администрации на них, а также ее изменение на разных этапах развития общества. Для раскрытия темы автор изучил материалы ЦГАДА, НАРБ, ГАИО.

В фондах перечисленных архивов были выявлены и изучены разновидности делопроизводственной документации: секретные циркуляры [25], проекты, конкретные рекомендации начальству Восточной Сибири относительно старообрядцев и сектантов [9].

В статье «Историко-статистическое исследование старообрядчества Забайкалья в XIX в.» [3] С. В. Васильева рассматривает материалы, хранящиеся в фондах Национального архива РБ. Она обращается к данным переписи 1897 г. [21]. Сводные данные о количестве старообрядцев в Верхнеудинском округе за 1897 г. автор приводит в виде таблицы [22].

Е. В. Петрова, затрагивая тему старообрядческих толков с точки зрения роли конфессии в процессах адаптации [23], ввела в научный оборот выявленную ею таблицу «Сведения об обществах и группах верующих, молитвенных зданиях, зарегистрированных на территории БМАССР. По состоянию на 1.10.1930 г. по Верхнеудинскому району» [17].

К исследованию послереволюционного периода в истории старообрядчества Забайкалья обращается И. С. Цыремпилова [30], используя статистические и делопроизводственные материалы Архива Управления Федеральной Службы Безопасности по Республике Бурятия (АУФСБ РФ по РБ) [1] и НАРБ [20].

Проблема недостаточного охвата современными исследователями источниковой базы по истории старообрядчества Забайкалья была поднята В. М. Пыкиным [24] еще в 2001 г. Проведенный нами анализ опубликованных работ подтверждает эту точку зрения (табл. 1).

Наиболее тщательно исследованным, по сравнению с другими документальными комплексами, можно считать НАРБ. Это наглядно видно по широте привлекаемых материалов и количеству исследованных фондов. Однако и здесь кропотливые исследователи находят новые, ранее не опубликованные материалы. Следует отметить, что работниками архива ведется активная работа по изучению и пропаганде документов по истории старообряд-

чества Забайкалья. Результатом этой работы можно считать опубликованный в 2007 г. буклет «Старообрядцы Забайкалья в документах Национального архива Республики Бурятия» [26]. Помимо общих сведений о имеющихся в архиве документах, в этой работе приведен список из 28 названий фондов, в которых содержатся документы по истории старообрядчества региона. Это, несомненно, отвечает потребностям местных и приезжих исследователей старообрядчества.

В ГАЧО нами был выявлен обширный круг источников, ранее не использованных в опубликованных научных работах. Вообще следует отметить, что многие фонды этого архива содержат материалы по истории старообрядчества в Забайкалье, а некоторые существенно дополняют картину истории бытования толков и согласий в регионе. Это фонды Нерчинского горного правления (№ 31), Забайкальского областного правления (№ 1(о)), Церкви Забайкальской области (№ 282), Епархиального училищного света (№ 7), Забайкальской духовной консистории (№ 8), Областного статистического комитета (№ 19), Военного губернатора Забайкальской области (№ 13), Областного по крестьянским делам присутствия (№ 20) и др. Большинство вновь выявленных материалов относится к делопроизводственному виду письменных источников. Наиболее интересными нам показались Фонд 1101 Забайкальского областного правления (Общераспорядительный отдел), опись 1, дело № 15556 «Переписка о прекращении противоправных действий старообрядцев Забайкальского края против православной веры», дело № 206 «Ведомости о числе раскольнических сект по Забайкальской области», дело 11493 «Ведомости о числе раскольников разных толков, молитвенных зданий по волостям и уездам Нерчинского округа»; Фонд 19 Областного статистического комитета, опись 1, дело 68 «Отчеты о составе жителей по сословию и вероисповеданию» и т. д. Эти и другие найденные нами документы существенно дополняют практически не изученную тему истории старообрядческих толков и согласий в Забайкалье и нуждаются в пристальном внимании и изучении. Сотрудниками этого архива ведется

Таблица 1

Архив	Фонд	Название	
ГАЗК	8	Забайкальская духовная консистория	
	1574	Н. В. Кириллов (врач-краевед)	
Читинский областной музей	12	Материалы о семейских	
РГИА (ЦГИА)	821	Департамент духовных дел инославных исповеданий Министерства внутренних дел	
РГАДА (ЦГАДА)	474	Верхотурская воеводская канцелярия	
ГАИО	50	Иркутская духовная консистория. Дела о старообрядцах и сектантах (1725–1919)	
НАРБ	337	Верхнеудинское уездное полицейское управление Забайкальской области	
	150	Верхнеудинский окружной исправник	
	478	Старообрядческий Епископ Иркутско-Амурский и всего Дальнего Востока. с. Тарбагатай Бурят-Монгольской АССР	
	207	Тарбагатайское Волостное правление	
	52	Куналейское сельское управление	
	248	Верхнеудинский уездный распорядительный комитет	
	337	Верхнеудинское окружное полицейское управление	
	П.1	Бурятский обком КПСС	
	АУФСБ РФ по РБ	3	

кропотливая работа с фондами, но, к сожалению, тематических указателей еще не издано.

Похожая ситуация и с использованием фондов ГАИО. В наибольшей степени исследователями освоен фонд Иркутской духовной консистории (№ 50). На документы из этого фонда ссылаются все без исключения исследователи. Однако сведения по истории и статистике старообрядческих толков Забайкалья нами были найдены еще и в фондах Главного управления Восточной Сибири (№ 24), Канцелярии иркутского генерал-губернатора (№ 25), Иркутского губернского управления (Крестьянское отделение) (№ 32), Благочинного иркутских городских церквей (№ 587), Иркутского епархиального управления (1918–1933) (№ 485), Коллекция метрических книг старообрядческих общин и сект (№ 279). Необходимо отметить, что выявление документов из описей вышеуказанных фондов очень трудоемко, так как документы разрознены, подробные указатели отсутствуют,

а существующие перечни содержат сведения далеко не обо всех имеющихся в наличии документах. Фонд и опись № 50 в течение последних двух лет вообще не доступны исследователям. В начале опись, а теперь и сами дела закрыты для исследователей в связи с проведением реставрационных работ, срок окончания которых не известен.

В 2007 г. в Улан-Удэ состоялся Международный съезд старообрядцев мира. На закрытии этого мероприятия одним из уважаемых исследователей была озвучена точка зрения, что тема старообрядчества в Забайкалье уже исчерпана. Позволим себе в корне с этим не согласиться. Тщательное исследование источниковой базы для работы над темой истории старообрядчества в Забайкалье в целом и истории толков и согласий в регионе, в частности, наглядное тому подтверждение. Региональные архивы являются держателями огромного количества уникальных документов, которые еще только ждут своих исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АУФСБ РФ по РБ. Ф. 3. Д. 6. Л. 17.
2. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. М.: ИПЦ ДИК, 2004. 350 с.: ил.
3. Васильева С. В. Историко-статистическое исследование старообрядчества Забайкалья в XVIII веке // Архивы Бурятии и историческая наука: мат. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 1998. С. 73–76.

4. *Васильева С. В.* Старообрядчество Западного Забайкалья и вероисповедная политика государства (XVII – начало XX вв.): автореф. ... дис. канд. ист. наук. Улан-Удэ: БГУ, 2000. 24 с.
5. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 111. Л. 184–186об.; Ф. 50. Оп. 1. Д. 1747. Л. 5–6.
6. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 556. Л. 1–3; Д. 40. Л. 1, 115, 114, 155–156.
7. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 40.
8. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 160. Л. 6–10.
9. ГАИО. Ф. 50; НАРБ. Ф. 337. Ф. 150.
10. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 4981. Л. 19.
11. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 4981. Л. 19; Оп. 6. Д. 175. Л. 28–29.
12. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 40. Л. 41–42; Оп. 7. Д. 160. Л. 4.
13. ГАЧО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1007. Л. 12–13.
14. *Мотицкий В. П.* Старообрядчество Забайкалья. Прошлое и настоящее. Улан-Удэ, 1976. 78 с.
15. НАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 185. Л. 1–4.
16. НАРБ. Ф. 207. Оп. 2. Д. 1; Ф. 83. Оп. 1. Д. 1; Ф. 329. Оп. 1. Д. 21; Ф. 180. Оп. 2. Д. 171.
17. НАРБ. Ф. 248. Оп. 3. Д. 16.
18. НАРБ. Ф. 333. Оп. 2. Д. 1564. Л. 3–4.
19. НАРБ. Ф. 52. Оп. 6. Д. 40.
20. НАРБ. Ф. П.1. Оп. 1. Д. 337, 955, 961, 834.
21. НАРБ. Ф. 337, 207, 11, 4, 478, 34, 44.
22. НАРБ. Ф. 337. Оп. 1. Д. 6099. Л. 49; НАРБ. Ф. 337. Оп. 6. Д. 25. Л. 27; НАРБ. Ф. 337. Оп. 3. Д. 206. Л. 10; НАРБ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 6821. Л. 102; НАРБ. Ф. 337. Оп. 1. Д. 251. Л. 49; НАРБ. Ф. 337. Оп. 1. Д. 7731. Л. 115; НАРБ. Ф. 337. Оп. 1. Д. 7235. Л. 79; НАРБ. Ф. 337. Оп. 1. Д. 7995. Л. 38; НАРБ. Ф. 337. Оп. 1. Д. 8474. Л. 6; НАРБ. Ф. 337. Оп. 1. Д. 6824. Л. 8.
23. *Петрова Е. В.* К вопросу о роли конфессии в процессах адаптации Забайкальского старообрядчества // Современное положение бурятского народа и перспективы его развития: мат. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 1996. Вып. 3. С. 76–85.
24. *Пыкин В. М.* Некоторые вопросы состояния источниковой базы по истории старообрядцев (семейских) Забайкалья // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: мат-лы III межд. науч.-практ. конф. 26–28 июня 2001 г., г. Улан-Удэ. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. С. 135–137.
25. РГИА. Ф. 821.
26. Старообрядцы Забайкалья в документах Национального архива Республики Бурятия / сост. С. В. Бураева, М. Г. Бухаева, С. В. Васильева, Н. К. Сафонова. Улан-Удэ, 2007. 9 с.
27. ЦВРК ИМБТ СО РАН, Ф. 19. Оп. 1. Д. 187. Л. 87.
28. ЦГАБурАССР. Ф. 262. Оп. 1. Д. 406. Л. 1–3.
29. ЦГАДА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 209. Л. 206–207; Д. 198. Л. 2–3.
30. *Цыремтилова И. С.* История старообрядческой церкви в Бурятии в 1920-е гг.: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: мат-лы III межд. науч.-практ. конф. 26–28 июня 2001 г., г. Улан-Удэ. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. С. 142–144.
31. *Шмулевич М. М.* Очерки истории Западного Забайкалья XVII – середина XIX. Новосибирск: Наука, 1985. 284 с.

REFERENCES

1. AUFSB RF po RB. F. 3. D. 6. L. 17.
2. *Bolonev F. F.* Staroobryadtsy Zabaykal'ya v XVIII–XX vv. M.: IPTs DIK, 2004. 350 s.: il.
3. *Vasil'yeva S. V.* Istoriko-statisticheskoye issledovaniye staroobryadchestva Zabaykal'ya v XVIII veke // Arkhivy Buryatii i istoricheskaya nauka: mat. nauch.-prakt. konf. Ulan-Ude, 1998. S. 73–76.
4. *Vasil'yeva S. V.* Staroobryadchestvo Zapadnogo Zabaykal'ya i veroisповедnaya politika gosudarstva (XVII – nachalo XX vv.): avtoref. ... dis. kand. ist.nauk. Ulan-Ude: BGU, 2000. 24 s.
5. ГАИО. F. 293. Оп. 1. D. 111. L. 184–186ob.; F. 50. Оп. 1. D. 1747. L. 5–6.
6. ГАИО. F. 50. Оп. 1. D. 556. L. 1–3; D. 40. L. 1, 115, 114, 155–156.
7. ГАИО. F. 50. Оп. 7. D. 40.
8. ГАИО. F. 50. Оп. 7. D. 160. L. 6–10.
9. ГАИО. F. 50; NARB. F. 337. F. 150.

10. GAIO. F. 50. Op. 7. D. 4981. L. 19.
11. GAIO. F. 50. Op. 7. D. 4981. L. 19; Op. 6. D. 175. L. 28–29.
12. GAIO. F. 50. Op. 7. D. 40. L. 41–42; Op. 7. D. 160. L. 4.
13. GACHO. F. 8. Op. 1. D. 1007. L. 12–13.
14. Motitsky V. P. Staroobryadchestvo Zabaykal'ya. Proshloye i nastoyashcheye. Ulan-Ude, 1976. 78 s.
15. NARB. F. 207. Op. 1. D. 185. L. 1–4.
16. NARB. F. 207. Op. 2. D. 1; F. 83. Op. 1. D. 1; F. 329. Op. 1. D. 21; F. 180. Op. 2. D. 171.
17. NARB. F. 248. Op. 3. D. 16.
18. NARB. F. 333. Op. 2. D. 1564. L. 3–4.
19. NARB. F. 52. Op. 6. D. 40.
20. NARB. F. P.1. Op. 1. D. 337, 955, 961, 834.
21. NARB. F. 337, 207, 11, 4, 478, 34, 44.
22. NARB. F. 337. Op. 1. D. 6099. L. 49; NARB. F. 337. Op. 6. D. 25. L. 27; NARB. F. 337. Op. 3. D. 206. L. 10; NARB. F. 336. Op. 1. D. 6821. L. 102; NARB. F. 337. Op. 1. D. 251. L. 49; NARB. F. 337. Op. 1. D. 7731. L. 115; NARB. F. 337. Op. 1. D. 7235. L. 79; NARB. F. 337. Op. 1. D. 7995. L. 38; NARB. F. 337. Op. 1. D. 8474. L. 6; NARB. F. 337. Op. 1. D. 6824. L. 8.
23. *Petrova E. V.* K voprosu o roli konfessii v protsessakh adaptatsii Za-baykal'skogo staroobryadchestva // Sovremennoye polozheniye buryatskogo naroda i perspektivy ego razvitiya: mat. nauch.-prakt. konf. Ulan-Ude, 1996. Vyp. 3. S. 76–85.
24. *Pykin V. M.* Nekotorye voprosy sostoyaniya istochnikovoy bazy po istorii staroobryadtsev (semeyskikh) Zabaykal'ya // Staroobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkiye i zarubezhnye svyazi: mat-ly III mezhd. nauch.-prakt. konf. 26–28 iyunya 2001 g., g. Ulan-Ude. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2001. S. 135–137.
25. RGIA. F. 821.
26. Staroobryadtsy Zabaykal'ya v dokumentakh Natsional'nogo arkhiva Respubliki Buryatiya / sost. S. V. Burayeva, M. G. Bukhayeva, S. V. Vasil'yeva, N. K. Safonova. Ulan-Ude, 2007. 9 s.
27. TsVRK IMBT SO RAN, F. 19. Op. 1. D. 187. L. 87.
28. TsGABurASSR. F. 262. Op. 1. D. 406. L. 1–3.
29. TsGADA. F. 474. Op. 1. D. 209. L. 206–207; D. 198. L. 2–3.
30. *Tsyrempilova I. S.* Istoriya staroobryadcheskoy tserkvi v Buryatii v 1920-e gg.: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkiye i zarubezhnye svyazi: mat-ly III mezhd. nauch.-prakt. konf. 26–28 iyunya 2001 g., g. Ulan-Ude. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2001. S. 142–144.
31. *Shmulevich M. M.* Ocherki istorii Zapadnogo Zabaykal'ya XVII – seredina XIX. Novosibirsk: Nauka, 1985. 284 s.